

УДК 338.242

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Шор И. М.

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия,
shorIM@volsu.ru

Аннотация. В современных российских условиях усиливается роль сотрудничества государства и бизнеса в реализации проектов, ориентированных на создание и развитие инфраструктуры и промышленности. Ключевую роль в таком сотрудничестве играет государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) во всем многообразии форм, позволяющее привлечь необходимые проектные ресурсы, опыт и компетенции бизнеса. При этом крайне важно учитывать наличие у каждой формы ГЧП отличительных особенностей, преимуществ и недостатков. Целью статьи является определение и раскрытие сущностных характеристик применяемых в России форм ГЧП с выделением в них общего и различий. Методологическую основу исследования составили методы сравнения, синтеза, анализа, экспертной оценки и логические методы. Автором раскрыта основополагающая сущность форм классического и квази-ГЧП; с учетом действующего законодательства РФ представлены общее и различия в формах ГЧП; на основе анализа российской практики ГЧП выделены ограничения и приоритеты в применении форм ГЧП. Материалы исследования могут быть использованы при разработке и принятии решений по обеспечению эффективного развития форм ГЧП с учетом национальных интересов нашей страны.

Ключевые слова: ГЧП, формы, государство, бизнес, публичный партнер, частный партнер, проект.

UDC 338.242

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FORMS: COMMONALITIES AND DIFFERENCES

Shor I. M.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia,
shorIM@volsu.ru

Abstract. In modern Russian conditions, the role of cooperation between the state and business in the implementation of projects aimed at the creation and development of infrastructure and industry is increasing. A key role in such cooperation is played by public-private partnership (hereinafter — PPP) in all its variety of forms, which allows attracting the necessary project resources, experience and business competencies. At the same time, it is extremely important to take into account the presence of distinctive features, advantages and disadvantages of each form of PPP. The purpose of the article is to identify and disclose the essential characteristics of the forms of PPP used in Russia, highlighting their similarities and differences. The methodological basis of the study was based on methods of comparison, synthesis, analysis, expert assessment and logical methods. The author reveals the fundamental essence of the forms of classical and quasi-PPP; taking into account the current legislation of the Russian Federation, the general and differences in the forms of PPP are presented; based on the analysis of Russian PPP practice, limitations and priorities in the application of PPP forms are highlighted. The research materials can be used in the development and decision-making to ensure the effective development of PPP forms, taking into account the national interests of our country.

Keywords: PPP, forms, government, business, public partner, private partner, project.

Введение

На современном этапе одним из вопросов государственного масштаба является создание нового качества промышленного и инфраструктурного развития с акцентом на обеспечении системности и комплексности обновления российских регионов и муниципалитетов. Для достижения таких результатов необходима командная работа государства и бизнеса, построенная на постоянной основе и взаимовыгодных условиях. Ключевое место в этой работе занимает государственно-частное партнерство (ГЧП), о чем свидетельствует провозглашенный государством курс на усиление роли бизнеса в реализации совместных проектов. При этом основной упор делается на масштабные транспортные проекты, содействующие комплексному развитию территорий и укреплению внешнеполитического влияния России; промышленные проекты, способствующие импортозамещению и достижению

технологического суверенитета страны; жилищно-коммунальные и социальные проекты, обеспечивающие создание и модернизацию коммунально-энергетической, медицинской, образовательной, спортивно-культурной и иной общественной инфраструктуры. В свою очередь, современные вызовы и ограничения усиливают цифровую и экологическую составляющие всех этих проектов. В первом случае речь идет о создании и использовании частным партнером передовых цифровых технологий с целью совершенствования общественной инфраструктуры, улучшения государственных услуг, создания стабильного и конкурентоспособного отечественного производства промышленной продукции и, как следствие, оказания благоприятного влияния на качество жизни. Соответственно во втором случае мы видим тесную связь проектов ГЧП с достижением целей устойчивого развития, подчеркивающую социо-эколого-экономические взаимосвязи и взаимозависимости в единстве компонент сотрудничества государства и бизнеса.

Безусловно, одним из ключевых преимуществ ГЧП является синергия интересов государства, бизнеса и общества. Так, благодаря партнерскому участию государства осуществляется передача бизнесу традиционно публичных функций на основе реализации общественно значимых проектов в различных сферах жизнедеятельности, предполагающей привлечение финансовых, материальных, трудовых, технологических и иных ресурсов, а также профессионального опыта и компетенций частного партнера. Соответственно, бизнес, будучи партнером таких проектов, получает доступ к долгосрочным источникам дохода, в ряде случаев подкрепленных государственными гарантиями и льготами. В свою очередь, общество получает доступные и качественные инфраструктурные услуги, а также продукты промышленного производства. И в целом условия жизнедеятельности становятся адекватными общественным потребностям.

Оценивая достигнутые результаты на российском рынке ГЧП, отметим, что, несмотря на пандемию, специальную военную операцию и антироссийские санкции, партнерство государства и бизнеса демонстрирует устойчивость и неисчерпаемый потенциал развития в большей степени благодаря федеральной поддержке. Представим некоторые аналитические выводы:

– за 2016–2022 годы средние темпы прироста количества проектов ГЧП равны 40 %¹. В 2023 году, по предварительной оценке, объем инвестиций, вложенных в проекты ГЧП, составляет 720 млрд руб., что почти на 40 % выше, чем в 2021 году². Однако количество проектов ГЧП в 2023 году меньше, чем в 2022 году, главным образом из-за реализации капиталоемких проектов с государственной поддержкой. Вместе с тем объем частного проектного

¹ Национальный Центр ГЧП. Ключевые аналитические материалы. URL: <https://pppcenter.ru/analitika/razvitie-rynka-infrastruktury/> (дата обращения: 01.03.2024).

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития: рынок ГЧП составил 720 млрд рублей в 2023 году. Дата публикации: 29 февраля 2024 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rynok_gchp_sostavil_720_mlrd_rublej_v_2023_godu.html (дата обращения: 01.03.2024).

финансирования демонстрирует рост в силу расширения масштабов участия бизнеса в ГЧП на условиях прямого сбора платы или осуществления иной коммерческой деятельности;

– по уровню реализации проектов ГЧП в разрезе количественных показателей лидирует муниципальный уровень (муниципально-частное партнерство, далее — МЧП), а стоимостных показателей — региональный уровень, что, в свою очередь, предопределяет важность создания эффективной системы контроля забалансовых обязательств субъектов РФ, например посредством внедрения единой системы цифрового мониторинга финансирования и реализации проектов ГЧП;

– в отраслевом разрезе наибольшие показатели по количеству реализуемых проектов ГЧП приходятся на жилищно-коммунальное хозяйство, в первую очередь в части его модернизации и развития на основе современных цифровых технологий, а по стоимости — на транспортную сферу, в большей степени связанную со строительством автомобильных дорог и развитием городского электротранспорта. Наряду с этим видно рост объемов частного финансирования социальных учреждений, направленного на строительство школ и университетских кампусов, создание объектов массового спорта, строительство и реконструкцию медицинских учреждений и подкрепленного масштабной федеральной поддержкой.

Однако в настоящее время Россия значительно уступает странам БРИКС по объему инвестиций в проекты ГЧП и их доли в ВВП. К примеру, доля некапиталоемких муниципальных проектов ГЧП в жилищно-коммунальном хозяйстве нашей страны по отношению к ВВП составляет чуть выше 3 %, что более чем в четыре раза ниже, чем в Китае, лидирующем среди стран БРИКС в рейтинге ГЧП. А что касается объема инвестиций в проекты ГЧП, отметим, что в России он почти в сорок раз ниже, чем в Китае (190,8 трлн руб.)³.

Для российского рынка характерно разнообразие форм классического и квази-ГЧП. Соответственно, выбор партнерами той или иной формы ГЧП напрямую связан с наличием у нее таких характеристик, которые с наилучшей стороны выделяют ее среди остальных форм. Не снижая преимуществ каждой формы ГЧП, стоит заметить, что ключевую роль в развитии партнерства государства и бизнеса в нашей стране играет концессионное соглашение — форма классического ГЧП, которая является бессменным драйвером российского рынка ГЧП. Вместе с тем каждый год мы видим рост интереса государства и бизнеса к применению форм квази-ГЧП. Это обусловлено с позиции государства их высокой управляемостью, приемлемостью стоимости финансового обеспечения и направленностью на реализацию низкоокупаемых проектов, а с позиции бизнеса — получением государственных гарантий, к примеру по офсетному контракту — гарантию сбыта продукции, а специальному инвестиционному

³ Государственно-частное партнерство, как новый импульс развития экономики в условиях бюджетных ограничений // Комсомольская правда. 2023. 10 ноября. URL: <https://www.kp.ru/daily/27580.5/4849805/> (дата обращения: 01.03.2024).

контракту (далее — СПИК) — гарантию обеспечения стабильности условий ведения деятельности. Однако в отличие от форм классического ГЧП формы квази-ГЧП в большей степени сопряжены с рисками огосударствления экономики, снижения проектной эффективности и роста финансовой нагрузки на бюджет государства.

С учетом вышесказанного поставлена цель исследования, заключающаяся в определении и раскрытии сущностных характеристик применяемых в России форм ГЧП с выделением в них общего и различий.

В современной литературе можно встретить множество работ, посвященных теории, российской и зарубежной практике применения форм классического и квази-ГЧП [1–9]. Однако следует отметить недостаток специальных глубоких исследований сущностного содержания российских форм ГЧП с акцентом на наличии у них схожих и отличительных характеристик. Более того, в современных условиях ценность таких исследований возрастает в силу развития разнообразных форм партнерства государства и бизнеса.

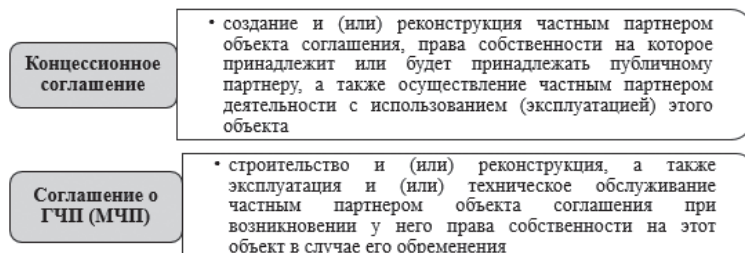
Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания экономических процессов и явлений. В их составе выделим метод сравнения, содействующий сопоставлению форм классического и квази-ГЧП, выделению в них общего и различного; метод синтеза, позволивший объединить в единое целое сущностные характеристики форм классического и квази-ГЧП; метод анализа, способствующий выявлению результатов развития ГЧП в России; логические методы, содействующие раскрытию потенциала использования форм классического и квази-ГЧП; метод экспертной оценки, способствующий разработке инструментария дальнейшего развития форм ГЧП. Особую значимость в применении всех этих методов имели данные Национального Центра ГЧП и базы проектов ГЧП, размещенной на платформе «Росинфра».

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации сущностных характеристик форм ГЧП с выделением между ними общего и различий, которые необходимо комплексно учитывать в процессе развития партнерства государства и бизнеса в современных российских условиях.

Основное исследование

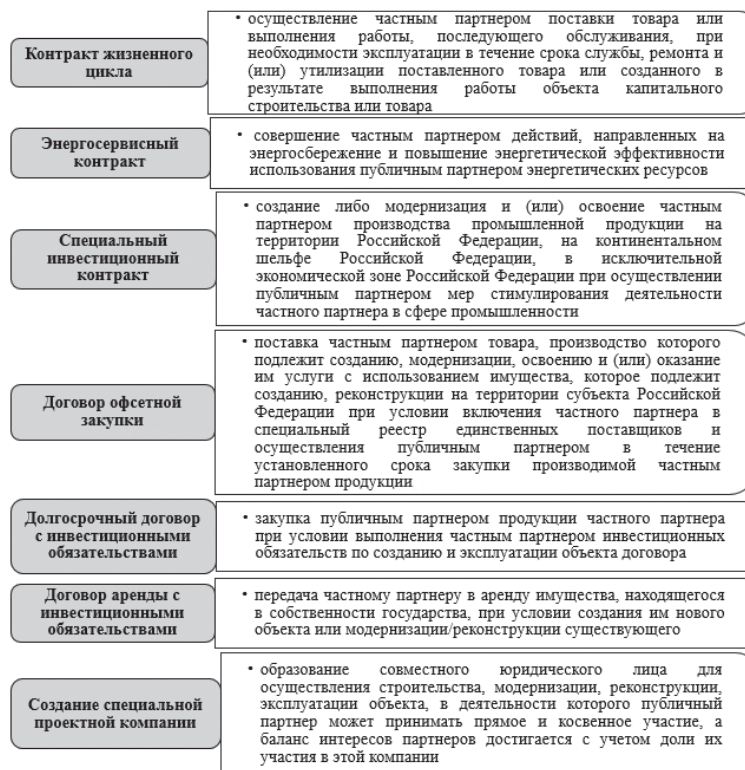
Разграничение форм классического и квази-ГЧП основано на применении такого классификационного признака, как масштаб соответствия базовым признакам ГЧП (взаимовыгодность сотрудничества, документальное оформление правовых отношений партнеров, передача частному партнеру публичных функций в рамках общественно значимого проекта, объединение ресурсов партнеров, распределение между партнерами рисков и ответственности). Так, для форм классического и квази-ГЧП характерно полное и частичное соответствие данным признакам соответственно.

Применяя правовой подход к раскрытию форм классического и квази-ГЧП, представим их состав, отражающий юридическое оформление взаимоотношений между публичным и частным партнерами, с раскрытием основополагающей сущности (см. рис. 1 и 2).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Основополагающая сущность форм классического ГЧП

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Основополагающая сущность форм квази-ГЧП

Сравнивая формы ГЧП с позиции их правового обеспечения, подчеркнем, что формы классического ГЧП регулируются специальным законодательством (Федеральными законами № 115-ФЗ от 21.07.2005 и № 224-ФЗ от 13.07.2015), а квази-ГЧП — законодательством о закупках (Федеральными законами № 44-ФЗ

от 05.04.2013 и № 223-ФЗ от 18.07.2011) и иными нормативно-правовыми актами (Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ и Федеральным законом № 448-ФЗ от 31.12.2014), изучив которые сделаем следующие выводы в отношении общего и различий в существенных характеристиках форм ГЧП.

ГЧП в большинстве случаев имеет долгосрочный характер. При этом для некоторых форм ГЧП установлены минимальный и максимальный сроки. Так, минимальный срок по соглашению о ГЧП (МЧП) составляет не менее трех лет; максимальный срок по офсетному контракту равен десяти годам, а СПИК — 15 годам при инвестициях не более 50 млрд руб. и двадцати годам при инвестициях выше этого стоимостного порога.

Перечень объектов, в отношении которых реализуется ГЧП, устанавливается в привязке к каждой его форме. При этом одни объекты имеют прямое отношение к созданию и развитию инфраструктуры (формы классического ГЧП, контракт жизненного цикла (далее — КЖЦ), энергосервисный контракт, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, создание специальной проектной компании (далее — SPV), а другие объекты — промышленному развитию (формы классического ГЧП, СПИК, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, SPV). Отраслевая принадлежность данных объектов для ряда форм ГЧП ограничена (формы классического ГЧП, СПИК, КЖЦ).

В большинстве случаев право собственности на объект ГЧП имеет публичная сторона. Однако по соглашению о ГЧП (МЧП) на инфраструктурные объекты может возникать частная собственность при условии частного финансирования их создания, эксплуатации и (или) технического обслуживания с учетом целевого назначения, регулируемого в качестве обременения этих объектов. Также право частной собственности на объекты ГЧП можно отнести к договорам аренды с инвестиционными обязательствами и СПИК.

Инициатором реализации проекта ГЧП может выступать инвестор / публичная сторона на условиях конкурса / без конкурса (формы классического ГЧП, СПИК, SPV) или только публичная сторона (КЖЦ, договор офсетной закупки, энергосервисный контракт, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами). При этом, за исключением офсетного контракта, отсутствуют ограничения по уровню реализации проекта ГЧП (федеральный/региональный/муниципальный).

В отличие от форм классического ГЧП, для форм квази-ГЧП характерно более ограниченное проектное участие частного партнера. Вместе с тем в формах классического ГЧП также есть функциональные ограничения. Так, в отличие от концессионного соглашения в рамках соглашения о ГЧП (МЧП), эксплуатация объекта может быть возложена на публичного партнера. Несмотря на это, каждая форма классического ГЧП позволяет в полной мере реализовать проект под ключ на всем его жизненном цикле, что также характерно для КЖЦ. А что касается финансовых ограничений, отметим, что минимальный объем частных

инвестиций установлен в рамках офсетного контракта (100 млн руб. при условии участия в закупке одного субъекта РФ и не менее 400 млн руб. при условии участия в закупке двух и более субъектов РФ) и СПИК 1.0 (750 млн руб.).

При применении форм классического ГЧП частный партнер получает определенные гарантии от публичной стороны, например в части минимальной доходности и компенсации инвестиционных затрат. Так, для форм классического ГЧП может быть предусмотрено бюджетное софинансирование затрат на инвестиционной и эксплуатационной стадиях проекта. Более того, все это подкрепляется государственным гарантированием неизменности основных проектных параметров. Вместе с тем в рамках энергосервисного контракта, договора офсетной закупки, договора аренды с инвестиционными обязательствами, СПИК невозможно бюджетное софинансирование затрат на инвестиционной стадии проекта. Аналогичный запрет по отношению к эксплуатационной стадии проекта характерен для договора аренды с инвестиционными обязательствами, СПИК, договора офсетной закупки. Также отметим, что при применении форм квази-ГЧП, за исключением КЖЦ, энергосервисного контракта и долгосрочного договора с инвестиционными обязательствами невозможно осуществление иной коммерческой деятельности с использованием объекта партнерства.

Отдельно подчеркнем наличие широких возможностей применения налоговых льгот и стабилизационной оговорки в отношении форм классического ГЧП и только лишь одной формы квази-ГЧП — СПИК. Наряду с этим, заключая СПИК по аналогии с договором офсетной закупки, частный партнер может получить статус единственного поставщика по государственным закупкам.

В целом уровень покрытия публичным партнером коммерческого риска в рамках форм ГЧП можно структурировать следующим образом:

- первый уровень — проекты с прямым сбором платы (формы классического ГЧП, СПИК, договор аренды с инвестиционными обязательствами, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, SPV);
- второй уровень — проекты с бюджетным софинансированием инвестиционных и/или эксплуатационных затрат (формы классического ГЧП, SPV);
- третий уровень — проекты с гарантией доходности или выручки и/или загрузки (формы классического ГЧП, договор офсетной закупки);
- четвертый уровень — проекты с платой за доступность (формы классического ГЧП, КЖЦ, энергосервисный контракт).

Соответственно, от первого к четвертому уровню значение объема покрытия публичным партнером коммерческого риска в рамках форм ГЧП возрастает⁴.

Таким образом, в отличие от форм квази-ГЧП, главным образом офсетной закупки, SPV и договора аренды с инвестиционными обязательствами, в рамках

⁴ Национальный Центр ГЧП. Государственно-частное партнерство в России. URL: https://investnororos.ru/ru/v-pom-investoru/files/gchp_metod-mat_03.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

форм классического ГЧП интересы частного партнера защищены в максимальной степени. Подтверждением этого выступают их лидирующие позиции на российском рынке (более 80 %). При этом из данных Национального Центра ГЧП видно, что за 2016–2022 годы среднее значение доли на российском рынке ГЧП концессионного соглашения равно 83 % в большей части с охватом объектов жилищно-коммунальной сферы муниципальных образований. По состоянию на 01.04.2024 данный показатель, рассчитанный на основе данных базы проектов ГЧП, размещенной на платформе «Росинфра», также выше 80 % (см. рис. 3).

Источник: составлено автором на основании данных базы проектов «Росинфра» по состоянию на 01 апреля 2024 года⁵.

Рис. 3. Структура проектов по форме ГЧП

Основная причина преобладающего места на российском рынке ГЧП концессионного соглашения связана с тем, что в настоящее время оно является совершенной формой партнерства государства и бизнеса, подкрепленной достаточно развитой законодательной и правоприменительной практикой. В отличие от остальных форм ГЧП, оно характеризуется, во-первых, широтой объектов партнерства и состава лиц, которые могут выступать частным партнером, а во-вторых, отсутствием рисков неисполнения публичным партнером своих расходных обязательств.

⁵ Росинфра. База проектов ГЧП. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения: 01.03.2024).

Заключение

Несмотря на обладание формами ГЧП не только преимуществами, но и недостатками на российском рынке, мы видим многообразие сотрудничества государства и бизнеса. Безусловно, потенциал дальнейшего использования форм ГЧП во многом будет зависеть, с одной стороны, от реализации федеральной государственной поддержки ГЧП, которая в настоящее время выступает главным драйвером роста транспортной, образовательной, спортивной и иных общественных сфер, а с другой стороны, от мотивации бизнеса на запуск и управление проектами ГЧП, учитывая их длительный срок в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности, а также требования к объемным и качественным характеристикам проектного ресурсного обеспечения. К 2030 году с привлечением государственной поддержки планируется активизация реализации проектов ГЧП, содействующих достижению технологического суверенитета и структурной адаптации российской экономики. Представляется, что ведущие позиции в этом процессе могут занять формы классического ГЧП, СПИК, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, SPV при условии снятия имеющихся на сегодняшний день правовых, макроэкономических, институциональных, организационно-управленческих и иных ограничений. К примеру, в части правовых ограничений, отметим, что, согласно действующему законодательству РФ, пока не все направления технологического суверенитета могут применяться в отношении концессионного соглашения, а для соглашения о ГЧП (МЧП) они сопряжены с высокими рисками. Кроме того, не теряет своей актуальности вопрос, связанный с предоставлением возможностей юридического оформления форм классического ГЧП по аналогии с формами квази-ГЧП без проведения конкурса. Что касается остальных ограничений, главным образом макроэкономических и институциональных, отметим высокое значение и нестабильность ключевой ставки, сложности с материально-техническим обеспечением и рост его стоимости под воздействием антироссийских санкций, что негативно влияет на частную проектную инициативу. В совокупности это обуславливает важность реализации следующих мер:

- развитие специальных мер государственной поддержки ГЧП, например посредством перезагрузки федеральных проектов и государственных программ с включением в них возможностей реализации проектов ГЧП, усиления роли институтов развития и государственных банков, предоставления налоговых преференций (временное освобождение от налога на прибыль, льготные ставки НДС и др.) и государственных гарантий;

- разработка новых и развитие имеющегося инструментария финансирования проектов ГЧП, например в виде субсидирования ставки банковского кредита, синдицированного кредитования, фабрики проектного финансирования, инфраструктурных облигаций;

– упрощение процедур согласования проектов ГЧП и получения частным партнером разрешительной документации, а также адаптация проектной документации к новым условиям хозяйствования в направлении обеспечения большей открытости и прозрачности проектов и рынка ГЧП в целом.

В заключение подчеркнем важность построения системы эффективного взаимодействия государства и бизнеса на протяжении всего жизненного цикла проектов ГЧП, например с помощью единой федеральной информационной системы для работы с инвесторами и проектами ГЧП, включающей в себя процессы инициирования, подготовки, реализации и мониторинга проектов. Такая система должна функционировать в условиях стабильности российского рынка ГЧП, регулируемого качественным законодательством и проработанной правоприменительной практикой. При этом высоко востребована разработка единого законодательства о ГЧП, направленного на упорядочивание действующих законодательных актов по формам классического и квази-ГЧП, объединение их в единую и внутренне согласованную систему.

Список источников

1. Валишвили М. А. Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии // Вестник университета. 2022. № 1. С. 36–42.
2. Загоруйко И. Ю. Современные подходы к определению экономико-правовой модели форм государственно-частного партнерства // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 195–202.
3. Карлина Е. П., Коваленкова А. С., Григорьев М. А. Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 4. С. 70–77.
4. Меджидов З. У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 73–95.
5. Погодина Т. В., Мингазов Р. И. Формы государственно-частного партнерства и их особенности при реализации инвестиционных проектов // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 25–28.
6. Юрьева Т. В. Проекты государственно-частного партнерства: признаки и основные формы // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97). С. 185–190.
7. Lu H., Mayer A., Zhou Sh., Wellstead A. Unveiling the quasipublic-private partnership (QPPP): evidence from China's environmental service sector // Journal of Environmental Policy & Planning. 2021. № 23. P. 302–316.
8. Savchenko Y., Ramenskaya L. Development of Forms of Interaction Between the Authorities and Business in the Field of Physical Education and Sports in Russia // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports. 2020. P. 799–804. DOI: 10.2991/aebmr.k.200114.193
9. Tkachenko, M. V., Zavyalova, E. B. Organizational and Legal Forms of PPP. Concessions, PPP Agreements, Alternative or “Quasi”-PPPs // Public-Private Partnerships in Russia / Eds. by O. V. Ivanov and A. O. Inshakova. Competitive Government: Public Private Partnerships. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-56352-3_4

References

1. Valishvili M. A. Quasi-partner forms of interaction between the state and business in innovative development // Bulletin of the University. 2022. № 1. P. 36–42.
2. Zagoruiko I. Yu. Modern approaches to determining the economic and legal model of forms of public-private partnership // Moscow Economic Journal. 2020. № 1. P. 195–202.
3. Karlina E. P., Kovalenkova A. S., Grigoriev M. A. Public-private partnership: models, forms and mechanisms of implementation // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2018. № 4. P. 70–77.
4. Medzhidov Z. U. Forms of public-private partnership in Russia: comparative analysis // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. № 3. P. 73–95.
5. Pogodina T. V., Mingazov R. I. Forms of public-private partnership and their features in the implementation of investment projects // Innovations and investments. 2023. № 4. P. 25–28.
6. Yuryeva T. V. Public-private partnership projects: signs and basic forms // International Scientific Research Journal. 2020. № 7 (97). P. 185–190.
7. Lu H., Mayer A., Zhou Sh., Wellstead A. Unveiling the quasipublic-private partnership (QPPP): evidence from China's environmental service sector // Journal of Environmental Policy & Planning. 2021. № 23. P. 302–316.
8. Savchenko Y., Ramenskaya L. Development of Forms of Interaction Between the Authorities and Business in the Field of Physical Education and Sports in Russia // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports. 2020. P. 799–804. DOI: 10.2991/aebmr.k.200114.193
9. Tkachenko, M. V., Zavyalova, E. B. Organizational and Legal Forms of PPP. Concessions, PPP Agreements, Alternative or “Quasi”-PPPs // Public-Private Partnerships in Russia / Eds. by O. V. Ivanov and A. O. Inshakova. Competitive Government: Public Private Partnerships. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-56352-3_4

Сведения об авторе / Information about the author

Шор Инна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия.

Shor Inna Mikhailovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Banking, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

shorIM@volsu.ru